

"Вы не единственные, не так ли? Вас там еще семеро, вы ищете. Охотятся. Я знаю о вас все. Вы называете себя Акацуки, верно?"

Асума, Куренай и Кейко были незнакомы с этим названием: "Акацуки?".

"Кисаме, мы возьмем с собой Какаши, но остальные нам не нужны. Избавься от них".

На долю секунды воцарилась полная тишина. Это было все, что требовалось Кейко, чтобы действовать. Не открывая глаз, она подняла ветер, и снег, устилавший землю, закружился вокруг них. Даже с закрытыми глазами Асума и Куренай были вынуждены закрыть лица руками.

"Кейко, нет!"

Крик Какаши не заставил ее передумать. Этот человек угрожал забрать двух людей, которые значили для нее больше всего на свете. Она отказывалась стоять и ничего не делать! К счастью для нее, ей не нужно было открывать глаза, чтобы сражаться.

В мгновение ока она встретила Кисаме на полпути, но прежде чем он успел взмахнуть мечом, вода под его ногами поднялась вверх. Все его конечности покрылись льдом, и он зарычал. Этот ее трюк уже надоел! Он ожидал атаки, но вместо этого она промчалась мимо него прямо к Итачи.

Вокруг них раздался громкий звон металла о металл. Снег резко прекратился, катана и кунай уперлись друг в друга.

"Давно не виделись, Кейко".

Прорычала она, надавливая сильнее. Если она сможет обездвигить его, у нее будет шанс. Пока она держала глаза закрытыми, он не мог поймать ее в ловушку гендзюцу...

Из ее горла вырвался придушенный вздох. Жгучая боль заставила ее открыть глаза и посмотреть на свою грудь. Кунай глубоко вонзился в ее грудную клетку. От мучительной боли она не смогла вскрикнуть и упала на колени, задыхаясь и хватая ртом воздух.

Черт. Черт, черт, черт!

"Существует более одного способа наложить гендзютсу".

Гендзюцу? Это было гендзютсу? Нет, это было слишком реально. Слишком замысловато, если это так. Хорошее гендзюцу было реалистичным, но чтобы зайти так далеко, это был совсем другой уровень! Даже в самой лучшей иллюзии есть что-то. Что-то, что выдавало бы, что это

иллюзия. Даже если это была мельчайшая деталь. Здесь же ничего подобного не было.

Итачи некоторое время наблюдал за её дрожащей фигурой, а затем опустился на колени. "Ты стала лучше". Он признал.

Из-за их близости она никак не могла заглянуть ему в глаза. Она увидела там Шаринган, подобного которому не было ни у кого. Мало того, это было лицо друга, ставшего врагом. Этот человек был совсем не похож на того Итачи, которого она знала.

Он положил два пальца на ее лоб и толкнул ее назад в воду. "Но этого недостаточно".

Пять недель.

Пять недель, а изменений все еще не было.

Мусаси наклонился вперед в своем кресле, положив голову на руки, пытаясь успокоить нервы. Между пальцами он видел свою дочь, лежащую на больничной койке. Белое белье покрывало ее, а длинные черные волосы были откинuty на одну сторону кровати. Медсестры хорошо постарались, чтобы она была ухожена.

Если бы Кейко была в нормальной коме, то, возможно, он бы так не волновался. По едва заметному страдальческому выражению ее лица можно было понять, что все далеко не так. Какаши находился в соседней комнате, и у него тоже было похожее выражение лица.

Он протянул руку и взял ее за плечо, как ему показалось, в сотый раз. С тех пор, как она попала в больницу, это было обычным делом. Закончить работу за день и провести ночь в больнице с дочерью. Он молился, чтобы сегодняшняя ночь стала той самой ночью.

Но она так и не наступила.

Мусаси всегда знал, что подобное может случиться. Он просто никогда не хотел верить, что это случится. Кейко была его дочерью. Неважно, насколько могущественной она стала или какую репутацию приобрела, она всегда будет его маленькой девочкой. Он все еще мог видеть счастливую четырехлетнюю малышку, которая хотела быть такой же, как он и ее дядя. Эти крошечные ручки, пытающиеся обхватить меч, и неподдельное удивление, искрящееся в этих невинных глазах.

Он задумался... стала бы она бойцом, если бы ее мать была жива? Если бы она выросла, зная материнскую любовь, все было бы по-другому? Он всегда делал все возможное, чтобы дать ей эту любовь, чтобы попытаться восполнить ее потерю. Восполнить потерю матери, которую она никогда не знала. Возможно, Кейко была бы счастлива и довольна той ролью, которую отвело

ей общество. Но нет, он не мог представить Кейко по-другому. Она была слишком сосредоточена, слишком целеустремленна. Общество, из которого они вышли, сдерживало бы ее, останься они в Стране Железа.

Кейко всегда хотела изменить к лучшему тех, кто ее окружал. Она была слишком сострадательна для своего собственного блага. Даже через все трудности, с которыми ей пришлось столкнуться от своих братьев-шиноби в течение многих лет, она никогда не теряла этого качества. Она была такой, какой была, и это было одним из ее самых замечательных качеств.

Когда он в последний раз говорил ей, что гордится ею? Когда он в последний раз говорил ей, что любит ее?

Его хватка на ее руке усилилась, и он глубоко вздохнул, чтобы успокоить нервы. Он боролся с чувством удушья и дрожью на губах. Эти вопросы часто приходили ему в голову в последние несколько недель. Не то чтобы он никогда не говорил таких вещей, но теперь, когда он столкнулся с возможностью больше никогда не увидеть ее в сознании... Он отчаянно хотел, чтобы она их услышала.

В прошлом он слышал только о ее встречах со смертью. После определенного момента это перестало его волновать. Она всегда выкарабкивалась. Она всегда возвращалась. У него было много времени на размышления, и чем больше он размышлял, тем больше понимал, насколько он был рассеян. Он хотел путешествовать и менять мир так, как умел, но для этого он оставил ее позади. Он оставил ее в деревне, которой, как он узнал много позже, было наплевать на то, что она погибла.

Несмотря ни на что, ей удалось найти свой дом. Место, где она могла принадлежать себе. Несмотря на то, что их отношения со Скрытым Листом начинались неровно, было совершенно очевидно, что Кейко оказала влияние на людей. За последние несколько недель Кейко приняла множество посетителей. От студентов академии до элитных джонинов. За эти годы ей удалось повлиять на стольких людей. Он был уверен, что один этот факт вызовет улыбку на ее лице.

Было немного легче переносить это, зная, что у нее есть другие, на кого можно положиться. Например, Какаши и Ирука. Тем не менее, он не мог избавиться от чувства вины, которое грызло его сердце. Он должен был быть рядом с ней во время всего этого. Но она сказала ему, что все в порядке. Что она следует своей мечте, а он должен следовать своей. Даже в таком юном возрасте она слишком сильно заботилась об окружающих ее людях. Оглядываясь назад, он был ужасным отцом, и он поклялся изменить это.

Ей нужно было только проснуться.

Тихий стук в дверь заставил его подпрыгнуть. Он прочистил горло, прежде чем заговорить, не желая, чтобы было видно, что он был на грани слез. "Войдите".

Дверь медленно открылась, и вошел знакомый чуунин. Ирука почувствовал, что у него

защемило в груди, как это всегда бывало. С каждым днем Мусаси выглядел все худее, а мешки под глазами становились все больше. В углу комнаты стоял стул, который мужчина использовал как кровать. Было очевидно, что здесь он проводил больше времени, чем в собственном доме.

Он подошел ближе к кровати и оказался напротив Мусаси. Тот еще не поднял голову от руки, чтобы посмотреть на Ируку. Ирука посмотрел на лицо спящей Кейко, и его губы издали печальный вздох. "Никаких изменений?" - нерешительно спросил Ирука.

Мусаси покачал головой, наконец, подняв глаза на Ируку. "Ничего. Она ни на что не реагирует".

Ирука нахмурился. Как долго они все собирались оставаться в таком состоянии? Какаши и Саске тоже еще не проснулись и не откликнулись. Хотя у Какаши было несколько посетителей, их было не так много, как у Саске или Кейко. Как и у Кейко, у Саске тоже был постоянный посетитель.

Сакура.

Эта девушка едва не потеряла трех самых влиятельных людей в своей жизни. Бывали дни, когда она выглядела почти так же плохо, как Мусаси сейчас. Обычно она была жизнерадостной и приятной, но сейчас она была похожа на оболочку себя прежней. Он снова взглянул на Мусаси, наблюдая, как тот потирает большим пальцем костяшки ее пальцев. "Когда вы в последний раз ели?" - тихо спросил Ирука.

Он покачал головой: "Я в порядке".

<http://tl.rulate.ru/book/66486/1850014>